

Цзянь Чен издал гортанный рев, и Сила Хаоса пронеслась по его телу. Могущественная энергия вырвалась наружу, отбросив трех Святых Правителей, схвативших его.

Энергия в Телес Хаоса Цзянь Чена была равносильна Святым Королям 3 Небесного Уровня, а такой мощи Святые Правители не могли выдержать. Трое Святых Правителей отлетели назад, разбрызгивая кровь.

Их тут же поймали люди из толпы и были ошарашены их ранами.

- Вы думаете, что я ничего вам не сделаю, потому что мы находимся в клане защитников? Я пощажу ваши жизни сегодня, так как мы все родом из одного клана. Если бы нечто подобное произошло на континенте Тянь Юань, вы бы не оказались столь удачливы. — Холодно произнес Цзянь Чен, взглянув на пятерых Святых Правителей.

Он не проявлял ни толики уважения и даже не спросил, из какой они семьи.

Помимо Чангуань Цу Е Юнь и Чангуань Цу Юнь Сяо, Цзянь Чен не признавал ничьего авторитета в клане защитников.

Взмахнув рукой, он бросил Чангуань Цин Лэн Шуан в толпу, наградив ее пронзительным взглядом.

- Чангуань Цин Лэн Шуан, тебе лучше усмирить свою гордыню и не пытаться давить на меня посредством своего старшинства. В противном случае, даже если ты заручишься поддержкой Владыки Плотских Желаний, я все равно убью тебя.

Никто из толпы не поймал женщину, и она шмякнулась на землю, перепачкавшись в грязи.

Несмотря на огромное количество людей вокруг, никто из них не произнес ни слова, ибо все они были шокированы высокомерием и гордыней Цзянь Чена.

Пять Святых Правителей были ранены им так легко. Перед Цзянь Ченом они оказались хрупкими как тофу. К тому же, он не боялся даже Владыки Плотских Желаний.

Клан Чангуань являлся одним из десяти величайших кланов континента Тянь Юань. Их статус находился выше всех остальных, и бесчисленные эксперты континента уважали их. Сегодня они поприветствовали какого-то мальчишку девятью ударами Колокола Высшей Чистоты, так действительно ли этот парень был Святым Императором?

Чангуань Цин Лэн Шуан с самой юности была крайне горделива. Она обладала выдающимся

талантом и поддержкой Чангуань Цин Юна. Кроме того, семья Цин являлась сильнейшей среди трех ответвлений клана, что создало для нее иллюзию неприкосновенности. Она тут же утратила способность мыслить здраво из-за своего гнева и проигнорировала угрозу Цзянь Чена, закричав:

- Чангуань Сянтянь, как ты посмел поднять руку на старших! Где хранители правопорядка? Быстрее свяжите этого мерзавца и отведите его на суд к верховным старейшинам!

Мужчина средних лет попытался закрыть ей рот рукой, но она оттолкнула его. В данный момент, эта женщина выглядела как разъяренный лев, готовая броситься на Цзянь Чена.

Шестеро старцев, облаченных в одинаковые мантии, вышли из толпы и взглянули на Цзянь Чена со смешанными эмоциями на лицах.

Это были хранители правопорядка клана Чангуань, и все шестеро из них являлись Святыми Правителями 9 Небесного Уровня. Их положение в клане уступало лишь верховным старейшинам.

- Хранители правопорядка, немедленно накажите этого нарушителя!

Чангуань Цин Лэн Шуан потеряла рассудок от гнева, но все еще боялась силы Цзянь Чена, поэтому закричала на шестерых старцев.

Хранители правопорядка тяжело вздохнули. Они прекрасно знали, кем являлся Цзянь Чен. Когда тот вернулся из морского региона, они стали свидетелями большой битвы на континенте. Несмотря на его возраст, даже десять кланов защитников не осмеливались идти против него. Естественно, хранители правопорядка не хотели оскорблять Цзянь Чена.

Хранители правопорядка подошли к Чангуань Цин Лэн Шуан, и один из них дотронулся пальцем до ее горла, лишив ее возможности говорить.

- Лэн Шуан, как ты могла оскорбить гостя, которого приветствовали девятью ударами Колокола Высшей Чистоты? Это сугубо твоя вина сегодня. Как только верховные старейшины вернутся, мы расскажем им обо всем.

Однако они ничего не сказали другим пяти раненым Святым Правителям.

В этот момент, вдалеке появились могущественные ауры. Семь верховных старейшин клана вернулись в клан и быстро добрались до парящего участка земли. Осмотревшись вокруг, они тут же заметили что-то неладное, и один из них спросил низким голосом:

- Что тут произошло?

Шестеро хранителей правопорядка немедленно доложили обо всем верховным старейшинам. Они делали акцент на действиях Чангуань Цин Лэн Шуан, выставив ее виноватой во всем.

Обычно хранители правопорядка являлись прямолинейными и честными людьми, но в такие моменты они умели правильно выбирать слова.

Чангуань Цин Лэн Шуан со злостью топнула ногой, а на ее лице отражался праведный гнев, будто ее обвинили в том, чего она не совершала. К сожалению, она была лишена возможности говорить, и ее сдерживали двое хранителей правопорядка.

Чангуань Цин Юн слегка нахмурился после доклада хранителей правопорядка, однако прежде чем он успел заговорить, Чангуань Цу Сяо прорычал:

- Чангуань Цин Лэн Шуан, твое отношение к важному гостю непростительно. Хранители правопорядка, немедленно заточите ее в Пещере Вечной Мерзлоты на сотню лет.

- Слушаемся. — Поклонились в ответ старцы.

Верховные старейшины семьи Цин нахмурились еще сильнее, в особенности Чангуань Цин Юн. В его взгляде даже появилась толика гнева. Чангуань Цин Лэн Шуан была одной из самых талантливых экспертов семьи Цин. Оставив ее внутри Пещеры Вечной Мерзлоты на сотню лет, они лишали ее возможности развиваться в течение всего этого периода времени.

- Остальные семеро, кто осмелился атаковать нашего важного гостя, тоже будут заперты на сотню лет. — Продолжил Чангуань Цу Сяо.

Он был чрезвычайно серьезен, не давая шанса оспорить свое решение.

В итоге, Чангуань Цин Лэн Шуан, две девушки, следовавшие за ней, и пятеро Святых Правителей понесли суровое наказание. Все остальные люди, которые хотели напасть на Цзянь Чена, но были остановлены, вздохнули с облегчением.

- Правнук, ты доволен этим наказанием?

Серьезность Чангуань Цу Сяо испарилась, и он улыбнулся Цзянь Чену.

Тот слегка кивнул.

- Печать в голове прадедушки Юн Кона была снята?

- Мой правнук, благодаря тебе печать, терзавшая Кон'ера столько лет, была успешно снята.

Теперь он может продолжать свой путь развития. — Рассмеялся Чангуань Цу Юнь Сяо.

Поговорив еще немного, Цзянь Чена отвели в храм, а Хуан Луан осталась снаружи вместе с Чангуань Цу Е Юнь.

Вскоре после этого, изнутри храма раздался громкий голос, эхом прокатившийся по всему изолированному пространству клана.

- С сегодняшнего дня, Чангуань Цу Сянтянь из семьи Цу становится восьмым верховным старейшиной нашего клана Чангуань.

Это объявление было оглашено всеми семью верховными старейшинами. Они добавили к имени Цзянь Чена фамилию «Цу», обозначающую его принадлежность к семье Цу.

Сразу после этого, весь клан зашумел. Половина членов клана высказывали свое недовольство. Для них Цзянь Чен все еще являлся чужаком.

Большая группа людей тут же собралась снаружи храма, протестуя против решения сделать Цзянь Чена верховным старейшиной.

Однако их протесты ни к чему не привели. Перед семью верховными старейшинами, они были никем[2]. Все семеро старейшин вышли наружу, чтобы усмирить толпу.

Семеро верховных старейшин обладали абсолютной властью в клане Чангуань. Они могли принимать любые решения в клане, если их решение было единогласным.

Цзянь Чен обладал силой Святого Короля 7 Небесного Уровня, а сопровождали его Крылатый Бог-Тигр и Руй Цзинь с Хэй Ю. Клан Чангуань должен был сделать все возможное, чтобы заманить такого эксперта в свои ряды. Как только Цзянь Чен официально станет членом клана защитников, вся власть в его руках будет также принадлежать клану.

Не говоря уже о том, что его невеста, Ю Юэ, стала ученицей Феи Хао Юэ и унаследовала Храм Яркой Луны.

На верхнем этаже храма находился большой роскошный зал, украшенный куда лучше, чем императорские дворцы трех великих империй. Это был зал предков клана Чангуань.

Зал был наполнен бесчисленным количеством мемориальных табличек. Все эти люди в прошлом являлись верховными старейшинами клана, и среди них имелось немало Святых Императоров. Однако все они уже давно были мертвы.

Цзянь Чен стоял перед табличками вместе с семью старейшинами, отдавая дань уважения

предкам клана.

Цзянь Чен предвидел все это, когда оказался внутри клана. Он не хотел занимать позицию верховного старейшины, но одной единственной фразы Чангуань Цу Юн Кона было достаточно, чтобы изменить его решение.

«Мой правнук, ты станешь гордостью нашей семьи Цу».

Цзянь Чен изменил свое решение из-за этой фразы, потому что хотел прославить своего прадеда Чангуань Цу Юн Кона.

- Ладно, церемония подошла к своему завершению. Правнук, далее мы отведем тебя в библиотеку клана. Все летописи клана находятся там, включая многочисленные секреты прошлого. Кроме того, там есть разнообразные техники развития, боевые навыки Святого Яруса, а так же опыт и знания наших предков. Теперь, став верховным старейшиной, ты обладаешь правом увидеть их. — Улыбнулся Чангуань Цу Сяо.

Цзянь Чен был заинтересован в летописях клана и секретах прошлого, но его не особо заботили техники развития и боевые навыки, потому что они ему не подходили.

Однако Цзянь Чен не стал сразу же отправляться в библиотеку.

- Верховные старейшины, кое-кто наложил древнюю технику на изначальный дух Хуан Луан, связав их судьбы. Могу я узнать, есть ли у вас метод избавиться от нее? — Спросил он.

[1] В оригинале это записывается как 加冕(Коронация, венчание), и хоть, по сути, происходящее в главе не является коронацией, как таковой, но более подходящего названия я не придумал.

[2] Ничего не напоминает?

<http://tl.rulate.ru/book/225/322085>